

Валеева Галина Викторовна, Слобожанин Алексей Вячеславович

ДОБРО И ЗЛО В РАБОТЕ Н. А. БЕРДЯЕВА "О НАЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА. ОПЫТ ПАРАДОКСАЛЬНОЙ ЭТИКИ"

Статья посвящена реконструкции этического содержания работы русского экзистенциального философа Н. А. Бердяева "О назначении человека. Опыт парадоксальной этики". Авторами устанавливается, что в основании учения Н. А. Бердяева о добре и зле лежит проблема теодицеи. Показано соотношение категорий добра, зла и свободы. Выявляются различия "меонической" и рациональной свободы. На основе выделенных Н. А. Бердяевым трех типов этических систем описаны специфические характеристики исследуемых категорий (в контексте этики закона, благодати, творчества).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 48-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

15. **Теодорович Н. И.** Волынская духовная семинария: 1796-1900 гг. Почаев, 1901. 1023 с.
16. **Giżycki J.** Bazylianie we Włodzimierzu i Tryhorach. Kraków, 1912. 173 s.
17. **Horyń R.** Problematyka etyczna i moralna w pismach Antoniego Popławskiego (1739-1799), pijara, członka Komisji Edukacji Narodowej: Praca doktorska napisana na seminarium z teologii moralnej pod kierunkiem ks. prof. dra hab. Jana Kowalskiego. Wrocław, 2009. 249 s.
18. **Moszyński A.** Kronika Kollegium Lubieszowskiego xx. Pijarów. Kraków, 1876. 174 s.
19. **Taraszkiewicz J.** Początki działalności zakonu pijarów w Lubieszowie czyli Nowym Dolsku na Ukrainie // Синопис: текст, контекст, медіа. 2015. № 2. С. 1-9.

EDUCATION OF ORTHODOX CLERGYMEN OF WESTERN DISTRICTS OF VOLYN PROVINCE IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Boyarchuk Andrei Vladimirovich

*Lesya Ukrainka Eastern European National University in Lutsk, Ukraine
andrii.boyarchuk@ukr.net*

The article describes changes in education of Volyn Orthodox clergymen in the first half of the XIX century. It is shown that at the beginning of the century the majority of them was formed by parochial priests, who had received only home education. Many Uniate priests converted to Orthodoxy graduated from secular, Uniate and Roman-Catholic religious schools of the Polish-Lithuanian Commonwealth. If at the beginning of the XIX century the clergymen studied for just two-three years at religious educational institutions, then by the middle of the XIX century the majority of them completed the full course of studies.

Key words and phrase: religious education; clergy records; priest; religious educational institution; Volyn Orthodox Theological Seminary; Volyn province.

УДК 130.123

Философские науки

Статья посвящена реконструкции этического содержания работы русского экзистенциального философа Н. А. Бердяева «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики». Авторами устанавливается, что в основании учения Н. А. Бердяева о добре и зле лежит проблема теодицеи. Показано соотношение категорий добра, зла и свободы. Выявляются различия «меонической» и рациональной свободы. На основе выделенных Н. А. Бердяевым трех типов этических систем описаны специфические характеристики исследуемых категорий (в контексте этики закона, благодати, творчества).

Ключевые слова и фразы: этика; русская этика; мораль; добро; зло; свобода; нравственная жизнь; Бог; теодицея; этика Н. А. Бердяева.

Валеева Галина Викторовна, к. филос. н., доцент

Слобожанин Алексей Вячеславович, к. филос. н.

*Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
stark.k@rambler.ru*

ДОБРО И ЗЛО В РАБОТЕ Н. А. БЕРДЯЕВА «О НАЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА. ОПЫТ ПАРАДОКСАЛЬНОЙ ЭТИКИ»

Добро и зло как основополагающие категории этики выражают нравственное поведение человека, а также представления о его существовании. Добром является все то, что имеет положительную оценку и значимость; это «наиболее обобщенная форма разграничения и противопоставления нравственного и безнравственного, имеющего положительное и отрицательное моральное значение, того, что отвечает содержанию требований нравственности, и того, что противоречит им» [5]. Зло – обратная сторона добра; это «представления о безнравственном, противоречащем требованиям морали, заслуживающем осуждения» [Там же]. Добро и зло – универсальны, поскольку через эти нравственные категории рассматриваются взаимоотношения между людьми, а также выражаются представления о бытии человека. Добро и зло – субъективны, поскольку то, что для одних добро, для других является злом; непосредственны, так как зависимы от исторических условий; взаимосвязаны и обнаруживаются в постоянном противодействии.

Опыт русских мыслителей, как отмечает В. К. Чернущ, есть ни что иное как «ответ на происходящие в первой половине XX века катастрофические события... XX век окончательно разрушил оптимистическое представление эпохи Просвещения о том, что человек добр по природе. Исторические факты доказали обратное, а старые объяснения проблемы существования зла как недостатка добра не удовлетворяли ни отечественных философов, ни время, в которое они жили» [6]. Так, проблема добра и зла явилась одной из центральных в этическом учении русского философа Н. А. Бердяева. К ней мыслитель обращается во многих своих исследованиях: «Дух и реальность», «Смысл творчества», «Смысл истории», «Мирозерцание

Достоевского» и т.д. Однако в работе «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» он рассматривает этические проблемы через призму основополагающих положений своего философского учения: «меоническая свобода», порождающая зло; «объективизация», отражающая условность моральных норм; творчество как источник подлинного добра; эсхатологизм и персонализм, раскрывающие назначение человека в его устремлении к «сверхдобрю». «Все это обусловило парадоксальность его этического учения, выразившуюся в столкновении традиционной дуалистической морали добра и зла – “этики закона” и этики живого, индивидуального творчества – этики “сверхдобра” и красоты» [4]. Называя свою этику «парадоксальной», Бердяев предлагает и оригинальное учение о добре и зле, согласно которому добро определяется как «непрерывно определенное к злу», т.е. абсолютность добра подвергается сомнению.

К вопросу о происхождении и различии добра и зла мыслитель подходит через теодицею («греч. Theos – бог и dike – право справедливости – оправдание бога в отношении допускаемого им зла на земле») [5]. Теодицея русских мыслителей XIX-XX вв. является сосредоточением таких основных вопросов бытия человека, как добро и зло, страдание и искупление, свобода, смысл жизни, мера свободы воли и ответственность человека. Бердяев отвергает классическую концепцию о том, что зло является результатом злоупотребления человеком свободой, дарованной Богом. В своем богооправдании он исходит из идеи о «меонической» (несотворенной) свободе, существующей «предвечно», до творения Богом бытия. Человек, согласно Бердяеву, есть «дитя Бога и меона» [1]. Бог создает человека, но не его свободу: «Меоническая свобода согласилась на акт творения, небытие стало свободно бытием» [Там же]. Отсюда следует, что зло возникло из несотворенной Богом свободы: «Творец всемогущ над бытием, но не над небытием...» [Там же], поэтому ответственность за зло несет человек. Отметим, что свобода сама по себе не является злом. Различение добра и зла происходит в момент божественного акта оценки творения мира: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» [3]. Важно отметить, что «меоническая» свобода может порождать как зло, так и добро: действия человека абсолютно свободны, поскольку независимы от Творца, которому подвластно лишь помогать человеку в том, чтобы его свободная воля становилась добром. Источник зла, впрочем, как и добра, по мнению мыслителя, кроется в мире объектов. Добро и зло являются продуктами объективизации свободы человека.

Помимо «меонической» свободы, Бердяев выделяет рациональную свободу и свободу в Боге. И если несотворенная свобода находится «по сию сторону от добра и зла» [1], то рациональная, возникающая в результате отпадения человека от Бога и заключающаяся в подчинении моральному закону, разграничивает добро и зло. Рациональная свобода, как отмечает Бердяев, исходит «из истины и из Бога, свобода, проникнутая благодатью» [Там же]. Благодаря рациональной свободе человек способен познать моральный закон и следовать ему в исполнении своего нравственного долга, а также выбирать и осознавать те или иные нравственные ценности. Однако такая свобода, ведущая к обязательной добродетели путем принуждения, в конечном итоге превращается в источник зла. Преодоление различных соблазнов свободы, в том числе и зла, возможно лишь через свободную любовь к Богу, через преображение человека на пути к Нему. В этом и заключается свобода в Боге, или «сверхрациональная» свобода. Источником подлинного добра в данном случае является творческая активность человека. Для Бердяева творчество – «восьмой день творения», т.е. продолжение творения мира. Творчество – положительное проявление свободной воли и «благодатная энергия» [2], преображающая человека духовно и нравственно.

В своем нравственном развитии человек, по мнению Бердяева, проходит три ступени: этика закона, этика искупления и этика творчества. Низшая ступень нравственного сознания – этика закона – предполагает четкое различие добра и зла и вытекающие из него моральные запреты, необходимые для нравственной дисциплины и поведения человека. Этика закона, по мнению мыслителя, носит внешний характер и способна лишь обличать зло, но не создавать возможности для его преодоления, поскольку закон предполагает такие средства для достижения цели, как насилие, принуждение и т.д. Человек подчиняется закону из-за боязни наказания. Примером может служить система нравственных норм Ветхого Завета, основанная на боязни и послушании. Поэтому Бердяев приходит к выводу, что для этики закона характерна идея отвлеченного добра: «Закон обличает грех, ограничивает его, но не в силах его победить. Человек не может оправдаться, достигнуть праведности делами закона» [1].

Высшая ступень нравственного сознания – этика искупления – преодолевает характерный для этики закона дуализм добра и зла. По мнению Бердяева, «для человека ясно, что невозможно довольствоваться законом, что добро законническое не разрешает проблемы жизни» [Там же]. В основе этики искупления заложен принцип любви к ближнему, который является полным отражением любви к Богу. Это этика любви, сострадания и прощения. Идею добра мыслитель делает подчиненной любви. Любовь – «видение другого в Боге и утверждение его для вечной жизни» [Там же]. Для этики искупления тем самым характерна не идея отвлеченного добра и не следование общепризнанным нормам, а личностное отношение человека к ближнему и Богу. Примером такой этики служит Новый Завет, дающий новую систему нравственных требований. Однако Бердяев отмечает, что в этике искупления кроется опасность в виде «трансцендентного эгоизма», заключающегося в исключительной заботе о душе и ее спасении. Восполнить такой недостаток может этика творчества, для которой характерно не просто принятие человеком закона добра, но и «индивидуальное творчество добра». Для борьбы со злом не достаточно лишь одного его пресечения, необходим творческий акт осуществления добра. Цель жизни человека должна заключаться не в самоспасении и искуплении вины, а в творческом осуществлении правды и бескорыстной любви к Богу. Этика творчества «исходит от личности, но направлена она не на личность, а на мир» [Там же]. Поэтому такая этика является уровнем духовно раскрытого, преображающегося человека, который действует, основываясь на духовном опыте, а не в силу сознательного различия добра и зла.

Бердяев отмечает, что этика творчества должна исходить не из перспективы блага преходящей земной жизни, а из перспективы победы над смертью и вечной жизни. Он акцентирует внимание на проблеме ада и рая, призванной выразить бытие, находящееся вне добра и зла. Однако понятия ада и рая «оказались подвержены «объективации» в духе дуализма этики закона как «царство вечного добра» и «царство вечного зла»» [4]. Основываясь на идее искупления, мыслитель делает выводы о том, что все «злые» и «добрые», находящиеся в аду и рае соответственно, должны быть приведены к «свехдобру», не оценивающему и не судящему, а изливающему свет [1], под которым он понимал Царство Божье.

Таким образом, специфика понимания категорий добра и зла в философской системе Н. А. Бердяева тесно связана с онтологическими («добытийственная» и внебожественная свобода) и гносеологическими (рациональное различение добра и зла) сторонами его учения. Противопоставление добра и зла, возникшее лишь после грехопадения, уменьшает ценность добра. Оно становится относительным, как и зло. Различение добра и зла, начавшееся в грехопадении, может быть упразднено исключительно посредством этики творчества.

Список источников

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/o_paznacheni_i_cheloveka (дата обращения: 05.07.2017).
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/smysl_tvorchestva (дата обращения: 05.07.2017).
3. Библия [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen> (дата обращения: 05.07.2017).
4. Гусейнов А. А. История этических учений [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gusein/_38_4.php (дата обращения: 05.07.2017).
5. Словарь по этике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/словарь-по-этике> (дата обращения: 05.07.2017).
6. Чернусь В. К. Проблема зла в философии Н. А. Бердяева и С. Л. Франка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/--gn15-07/1547-a> (дата обращения: 05.07.2017).

GOOD AND EVIL IN THE WORK BY N. A. BERDYAEV “DESTINY OF MAN. EXPERIENCE OF PARADOXICAL ETHICS”

Valeeva Galina Viktorovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Slobozhanin Aleksei Vyacheslavovich, Ph. D. in Philosophy
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
stark.k@rambler.ru

The article reconstructs ethical content of the work by the Russian existential philosopher N. A. Berdyaev “Destiny of Man. Experience of Paradoxical Ethics”. The authors conclude that N. A. Berdyaev’s doctrine of good and evil is based on the theodicy problem. The paper shows correlation of the “good”, “evil” and “freedom” categories, identifies differences between “meonic” and rational freedom. Considering three types of ethical systems identified by N. A. Berdyaev the authors describe specific characteristics of the mentioned categories (in the context of ethics of law, grace, creativity).

Key words and phrases: ethics; Russian ethics; morality; good; evil; freedom; moral life; God; theodicy; N. A. Berdyaev’s ethics.

УДК 75.046; 75.017.2

Искусствоведение

В статье рассматривается творчество Герарда ван Хонтхорста в его религиозных композициях. Иконографический тип света позволяет получить своеобразный драматический эффект в его работах. На основе анализа проблем освещения с точки зрения караваджистской традиции в религиозных работах Хонтхорста мы делаем вывод, что Хонтхорст внедрил не только систематическое использование физического источника света, но также выбрал статическое и спокойное качество света свечи вопреки динамическому движению света у Караваджо.

Ключевые слова и фразы: Герард ван Хонтхорст; Караваджо; свет; ночные сцены; проблема освещения; световой эффект; религиозная живопись; караваджизм; иконографический тип.

Ван Ицзя

Санкт-Петербургский государственный университет
van.itszia@yandex.ru

ТРАКТОВКА ТВОРЧЕСТВА ГЕРАРДА ВАН ХОНТХОРСТА В РЕЛИГИОЗНЫХ КОМПОЗИЦИЯХ

Религиозные темы практически монополюно властвовали в творчестве Герарда ван Хонтхорста в Италии, где он закончил серию работ в Риме, в том числе написал картины-украшения для алтаря. Он также создавал картины с религиозными сюжетами на заказ для различных монастырей и религиозных обитателей за пределами Рима.